

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261



Л. М. Дробижева

СМЫСЛЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Правильная ссылка на статью:

Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480—498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>.

For citation:

Drobizheva L. M. (2020) The Meanings of All-Russian Civic Identity in Russian Mass Consciousness. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 480—498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>. (In Russ.)

СМЫСЛЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

THE MEANINGS OF ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY IN RUSSIAN MASS CONSCIOUSNESS

ДРОБИЖЕВА Леокадия Михайловна — доктор исторических наук, руководитель Центра исследования межнациональных отношений, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; профессор департамента социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: drobizheva@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2869-5388>

Leokadiya M. DROBIZHEVA^{1,2} — Dr. Sci. (Hist.), Head of Center for the Study of Interethnic Relations; Professor at the School of Sociology, Faculty of Social Sciences

E-MAIL: drobizheva@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2869-5388>

¹ Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

Аннотация. На материалах мониторингового исследования Федерального агентства по делам национальностей, выполненного Всероссийским центром изучения общественного мнения по общероссийской выборке (2000 респондентов), анализируется значимость интегрирующих представлений об общем государстве, территории, историческом прошлом, культуре, гражданских ценностях. Показано, что российская идентичность формировалась не только государством, но и усилиями самого общества. В современных условиях наиболее широко распространен тип государственной идентичности, связанный со страновыми и территориальными представлениями, и меньше — историко-культурный и гражданский.

Идентифицирующие паттерны динамичны и корреспондируют в представлениях людей. Акцентируются множественность идентичностей и совмещение российской и этнической идентично-

Abstract. Based on the data of a tracking study initiated by the Federal Agency for Ethnic Affairs and conducted by the Russian Public Opinion Research Center with a Russian nationwide sample of 2,000 respondents, the paper analyzes the importance of collective representations of a common state, territory, historical past, culture and civic values. The study shows that the Russian identity was not only formed by the state but also by the efforts of society itself. Today the type of national identity related to country-specific and territorial representations is the most common, whereas the historical cultural and civic type is less widespread.

The identifying patterns are dynamic and consistent with people's representations. The paper puts an emphasis on multiple identities and a combination of Russian and ethnic identities and shows that the variability in the Russian identity content is manifested to a greater extent in the assessment of how important the identification based on a common state is

стей. Показано, что вариативность содержания российской идентичности в наибольшей мере проявляется в оценке значимости идентификации на основе общего государства и в наименьшей — исторического прошлого. Содержание российской идентичности сходно среди жителей городов и сел, выделяются только крупные города, жители которых большее значение придают исторической и культурной составляющей. Доля людей, ощущавших связь с гражданами России, увеличилась с 84% в 2016 г. до 91% в 2019 г. Среди людей с сильной (актуальной) идентичностью несколько больше молодых и образованных, ориентированных на межэтническое согласие и доверие, но при этом не более трети россиян чувствуют ответственность за судьбу страны. Задачей государства и общества является формирование гражданского сознания, ответственности за позитивную направленность общероссийской идентичности.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, интегрирующие представления, идентификаторы общероссийской идентичности, государственно-гражданская идентичность

and to a lesser extent in the historical past. The content of the Russian identity is similar among the inhabitants of urban and rural areas; only large cities stand out as their inhabitants pay more attention to historical and cultural components. The share of those who have a sense of connection to the Russian citizens has increased from 84% in 2016 to 91% in 2019. Of persons with strong (relevant) identity, there is a slightly bigger share of young and well-educated persons who are oriented towards interethnic accord and trust; however, at most one-third of Russians feel responsibility for the country's future. One of the tasks of the state and society is to form a civic consciousness, responsibility for an upward trend in the Russian nationwide identity.

Keywords: All-Russian civic identity, integrating representations, identifiers of all-Russian identity, national and civic identity

Введение

Обсуждение проблем российской идентичности актуализировалось в 2012 г. в связи с принятием Стратегии государственной национальной политики до 2025 г.¹ (далее — Стратегия), когда дебатировалось включение в нее понятия «многонациональный российский народ (российская нация)», и впоследствии в 2017—2018 гг. в связи с готовящимися изменениями в Стратегию. Программа реализации Стратегии в качестве одного из первых показателей включает в себя укрепление единства многонационального народа России (российской нации),

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 2012. 19 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 04.08.2020).

общероссийской гражданской идентичности. Тема общероссийской идентичности актуализировалась еще и в связи с внесением поправок в Конституцию РФ. Связанные с этим дискуссии обострили восприятие обществом политических и научных терминов, одной из причин чего является использование в научном и публичном пространстве разных терминов — государственная, гражданская, российская, русская, общероссийская идентичность, с наделением их в чем-то сходными и в то же время различающимися смыслами. В такой ситуации важно разделять и разъяснять значения этих понятий, а для этого необходимо изучать смыслы, которые вкладывают россияне в понимание своей идентичности.

Изучение общероссийской гражданской идентичности ведется специалистами разных областей. Инициатором таких исследований был В. А. Тишков, опубликовавший в 1989 г. статью «О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений», после которой российская идентичность рассматривалась в этнополитическом фокусе, главным образом в соотношении с этнической идентичностью [Тишков, 1989]. В середине 1990-х годов социологи стали изучать общероссийскую гражданскую идентичность в ряду других коллективных макроидентичностей как индикатор состояния общества, солидарных тенденций в ней [Данилова, 2000; Гудков, 2004]. В 2000-е годы социологи сделали попытку показать российскую идентичность через раскрытие таких аспектов, как патриотичность, распространность демократических ценностей, ориентация на рыночные отношения [Российская идентичность..., 2005], а также изучили, как соотносятся гражданская, этническая и региональная идентичности [Гражданская, этническая и региональная..., 2013]. В то же время политологи разрабатывали понятия государственной, гражданской идентичности, показали, как формировались представления о гражданской идентичности в мировой политической науке, проанализировали ее интерпретацию в разных странах [Перегудов, Семененко, 2008; Паин, Федюнин, 2017]. Этносоциологи исследовали содержание и динамику общероссийской и этнической идентичностей, их соотношение, интенсивность и конфликтность, возможности их совмещения, влияние гражданской идентичности на межэтнические (межнациональные) отношения [Дробижева, 2008]. В западной социологии основные проблемы национальных идентичностей обсуждались в связи с притоком инокультурных мигрантов, с определением места этнонациональных сообществ (шотландцы, баски) и иммигрантских меньшинств, с вопросами соотношения республиканского равенства и коллективных «культурных прав», считавшихся ранее частным делом, с соединенностью европейского гражданства и национальных гражданств [Плассро, 2018: 22—23; Col, 2013; Swann et al., 2009].

В российском обществе в публичном и междисциплинарном научном пространстве споры фокусировались вокруг трех вопросов: можно ли российскую идентичность называть гражданской? какие в ней солидаризирующие смыслы? как она соотносится с этнической идентичностью? Цель данной статьи — раскрыть солидаризирующие представления, смыслы общероссийской идентичности и оценить, имеют ли теоретические представления и доктринальные формулировки общероссийской идентичности основание в массовом сознании. В статье будут проанализированы сложившиеся определения общероссийской гражданской идентичности в официальном доктринальном пространстве и представления

об интегрирующей идентичности в массовом сознании, в его пространственном и социально-демографическом измерении.

Идентичность граждан страны рассматривается нами как отождествление себя с общностью, представления о ней, эмоциональное переживание этих представлений (гордость, патриотизм) и готовность к действию. Предметом нашего анализа являются объединяющие представления россиян при их идентификации как граждан России. Этот комплекс представлений, образов формируется в процессе социализации людей институтами общества, государства, семьей, сферой образования, СМИ, интернет-ресурсами. Формирование интегрирующей связи граждан не только задача государства, но и потребность общества, заинтересованного в самопонимании, а в какие-то моменты — и в значимой солидарности.

Методология и методы

В методологии исследования мы исходим из нескольких подходов. Социально-психологическое направление анализа опиралось на идеи Г. Тэджфела, Дж. Тернера, Д. Г. Мида, Э. Эриксона, Ч. Тилли [Tajfel, Turner, 1986; Mead, 2015; Erikson, 1963; Тилли, 2010]. Идентификацию мы рассматриваем как динамичный, интерактивный процесс. Российская идентичность — коллективная, поэтому нам важны идеи М. Вебера [Weber, 1968] о коллективных представлениях, убеждениях, целях, ценностях, символах, формирующих идентичность, а также идеи Т. Парсонса [Parsons, 1991] о политических акторах и интересах участников интеграции, конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана [Бергер, Лукман, 1995], идея множественной идентичности — особенно в эпоху текучей современности [Бауман, 2008], коммуникативная концепция К. Дейча [Deutsch, 1969] об отношениях между обществом и государством, теория социального факта Э. Дюркгейма [Дюркгейм, 2008] и активистско-деятельностный подход М. Арчер, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, В. Ядова [Archer, 1998; Giddens, 1991; Habermas, 1984; Ядов, 1995]. Таким образом, наша методология является синтезированной, именно она дает возможность представить изучаемую идентичность динамичной, включенной в социальные и политические контексты и в социокультурном ракурсе.

Эмпирической базой исследования были два источника:

1. Количественное исследование, выполненное ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г. в рамках реализации социологического мониторинга основных показателей состояния межнациональных отношений².

В исследовании опрашивались респонденты старше 18 лет, постоянно проживающие/зарегистрированные на территории России. Объем выборочной совокупности — 2000 человек. Репрезентативная выборка строилась на основании данных Росстата (переписи населения за 2010 г.) и включала 200 кластеров (точек отбора), была многоступенчатой, стратифицированной и случайной с элементами целенаправленного отбора. Выборка репрезентирует население РФ в целом и национальности в соответствии с их представленностью в отобранных кластерах. Опрос проводился в форме личных интервью по месту жительства респондента методом CATI (на планшетах).

² В разработке программы опроса и написании отчета автор принимала участие.

Инструмент опроса помимо других показателей включал показатели общероссийской гражданской, региональной, этнической и религиозной идентичности.

2. Качественные интервью с экспертами, полученными в ходе исследований межнациональных (межэтнических) отношений, проведенные Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН совместно с национальным агентством «Информационный центр при главе республики Саха (Якутия)» и Центром по изучению дискриминации, экстремизма и ксенофобии РТ (на базе Казанского федерального университета) в 2019 г. Экспертами выступали специалисты, работающие в сфере межэтнических отношений, преподаватели вузов, работники управленческих структур, журналисты, представители общественных объединений. Всего было взято 30 полуструктурированных интервью в республиках и 20 — в Москве. В гайдах интервью экспертов просили ответить, какие смыслы они вкладывают в понимание гражданской идентичности; что респонденты имеют в виду, называя государство объединяющим в российской идентичности; что они видят общего в российской культуре, способного объединить людей разных национальностей; что в истории способно служить интегрирующим в российской идентичности. Вопросы были направлены на раскрытие содержания смыслов общероссийской идентичности, ее составляющих (см. [Межнациональные отношения..., 2019]).

В гипотезах мы исходим из того, что институциональные паттерны, официальные, доктринальные нормы, определения и элитные дискурсивные практики — динамичны, ситуативны, а реальные нормы и практики в повседневной жизни могут с ними не во всем совпадать и даже находиться в противоречии. Это отражается в социальных представлениях и чувствах. В массовом сознании закрепляются конструируемые паттерны, опирающиеся на исторически сложившиеся в повседневной практике людей представления.

Представления о себе формируются в противопоставлении с другими и зависят от конкретных ситуаций, от поддерживаемых государством и обществом паттернов, от акцентирования особенностей или сходства внутри «образа мы» и между ним и другими. В исследованиях общероссийской идентичности мы стремимся представить и дискурс официальный, и разных политических сил, и сложившихся представлений людей [Гражданская, этническая и региональная..., 2013]. В данной статье мы сосредоточимся на оценках представлений, объединяющих россиян в их идентичности.

Представления о российской идентичности в официальном дискурсе и массовом сознании

В Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. с изменениями, внесенными Указом Президента РФ в декабре 2018 г., общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) определяется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»³. Это определение российской гражданской

³ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 2012. 19 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 04.08.2020).

идентичности соответствует положениям Конституции РФ 1993 г. и правовым актам, принятым в России⁴.

Идентичность в таком определении — это не только лояльность государству, его правовым нормам, но и консолидация с гражданами страны, их готовность участвовать в принятии политических решений и брать ответственность за дела в стране. Гражданская идентичность опирается как на институты гражданского общества, так и на вовлеченность граждан в различные формы самоорганизации (НКО, волонтерская работа, инициативы местных сообществ). Она является отражением в сознании граждан политической нации. Общероссийская идентичность включает не только государственную, гражданскую составляющую, но и историко-культурную, опирается на историческую память народа и представления об общих элементах в культуре и ценностях [Гражданская, этническая и региональная..., 2013]. В Стратегии государственной национальной политики говорится: «общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты... современное российское общество объединяет единый культурный код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации... интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру»⁵.

Естественно, нормативное определение — это не какая-то закреплённая в сознании людей структура, такой мы ее видим только в дискурсивных категориях. Представления в сознании людей могут в чем-то совпадать, а в чем-то различаться, элементы таких представлений могут перекрещиваться друг с другом (например, идентификация по государству и территории, по территории и стране). И важно понимать, какие смыслы имеют реальные основания в представлениях людей.

Поэтому в исследовании ФАДН — ВЦИОМ выясняли масштабы идентификации с гражданами России, актуализацию общероссийской идентичности. Индикатором служили ответы респондентов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько часто, иногда или никогда вы ощущаете общность с гражданами России?» По результатам опроса ФАДН — ВЦИОМ, 91 % жителей России идентифицируют себя как граждане России, при этом 67 % ощущают общность с гражданами России часто⁶.

Затем мы выясняли основания, по которым люди идентифицируют себя с гражданами России. Полученные результаты дают основания представить содержательное наполнение консолидирующих представлений в общероссийской идентичности. При ответе на вопрос, что больше всего их объединяет с другими гражданами России, респонденты чаще называли общее государство (56 %) (см. рис. 1).

⁴ Автор принимала участие в разработке данного понятия как член Совета по Проблемам этничности и межнациональных отношений при Президиуме РАН и член рабочей группы Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 2012. 19 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 04.08.2020).

⁶ Существенно выросли с 2016 г. показатели актуальной российской идентичности с 36 % до 67 %, то есть на 31 п. п. Но надо иметь в виду, что это общероссийское исследование и доминируют в нем русские.



Рис. 1. Консолидирующие индикаторы в российской идентичности, в % от опрошенных

В количественном опросе у нас не было возможности спросить, что люди имеют в виду, называя категорию «общее государство» объединяющим фактором. В интервью с экспертами присутствовал такой нарратив:

...Понимают гражданскую идентичность как гражданскую принадлежность. (Общественный деятель, Москва)

...Граждан объединяет само государство... У нас государственность усиливается... Гражданская идентичность — она больше ассоциируется с какими-то правовыми вещами, соблюдением законов. (Специалист в сфере межнациональных отношений, Казань)

Государство люди видят объединяющим потому, что они живут по законам этого государства. (Специалист — эксперт в области права, Москва)

Академик В. А. Тишков писал о лояльности государству как одном из важнейших показателей российской идентичности [Тишков, 2009: 560—561]. Политолог М. В. Ремизов, наоборот, сомневался, что государство может быть объединяющим фактором. Его довод состоял в том, что была империя, которую сменила советская власть, советское государство, а потом и оно сменилось, а с предшествующими поколениями нас соединяет культура⁷. Это расхождение в общественном дискурсе достаточно принципиальное. Если в российской идентичности доминирует культура, то тогда она не соответствует доктринальным документам — Стратегии государственной национальной политики и Конституции РФ 1993 г., где присут-

⁷ Нужен ли закон о российской нации народам России и русскому народу в частности? Выпуск программы «Что делать?» // Телеканал «Россия — Культура». 2016. 3 декабря. URL: https://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/1433092/brand_id/20917/ (дата обращения: 03.08.2020).

ствуует государственно-гражданская составляющая, поэтому полученные в ходе опроса данные о значимости государства как интегратора имели принципиальное значение.

Вторым по значимости объединяющим фактором является русский язык (46%). Возможно, это четко осознаваемый идентификатор, потому что общение людей разных национальностей на русском — очевидно наблюдаемая повседневная практика. Отметим, что и в общероссийских опросах Института социологии 2015 г. этот фактор был столь же значимым [Дробижева, Рыжова, 2015].

Далее по частоте выбора идут «территория, родная земля, природа» (40%). Представления о территории в известной мере корреспондируют с восприятием территории государства. Но из бесед с интервьюируемыми было очевидно, что нередко территория совмещается с представлением о стране, хотя это и не тождественные понятия.

Я россиянин... гражданин страны, я же живу на территории России. (Журналист, Москва)

Я идентифицирую себя со своей страной в ее границах, с ее природой. (Преподаватель вуза, Казань)

Есть чувство родины, своей страны... (Ученый, преподаватель, Москва)

Образы страны, территории, Родины часто объединяются в восприятии респондентов, особенно когда они сравнивают себя с другими. Они обычно возникают в сравнительной перспективе: «мы среди других», «мы не такие, как они» или, наоборот, «да, мы такие же, как другие страны».

Следующие объединяющие представления связаны с историей и культурой. Лишь 38% респондентов считают представления об историческом прошлом одним из основных объединяющим россиян основанием. Разность поколенческого и социально-политического восприятия событий людьми делает пока мало интегрирующим историческое прошлое, хотя во время интервью встречались следующие мнения:

История, территория, культура — они наполнены смыслами, эмоциями, вот как раз они объединяют людей страны. (Эксперт-специалист, Казань, 2019)

Ощущение сопричастности к большой стране с великой историей — это важный фактор, чтобы чувствовать себя гражданами России. (Специалист, Якутия, 2019)

Культуру в качестве одного из трех наиболее важных объединяющих для граждан России признаков назвали 34% респондентов. Эксперты также говорят о культуре как об объединяющем факторе: «наше культурное наследие», «искусство, литература», «Пушкин, Достоевский, Толстой это — то, с чем мы входим в мировую культуру» (журналист, Москва), «...у нас была общая культура — Шукшин, Айтматов, Расул Гамзатов... теперь не знаю, наверное, должна быть» (преподаватель, Казань).

Важный индикатор гражданской составляющей российской идентичности — ответственность за дела в стране, ее назвали 27 % респондентов. У этнополитологов есть сомнения, можно ли общероссийскую идентичность считать гражданской, поскольку гражданское общество нельзя считать сложившимся [Паин, Федюнин, 2017]. Анализ идентифицирующих представлений свидетельствует о невысоких показателях гражданского сознания, но в интервью с экспертами встречались мнения: «быть россиянином <...> быть активным гражданином — значит участвовать в жизни своего города, своего района. Жизнь страны, ее судьба зависит от ее жителей» (общественный деятель, Якутск), «есть некие общегосударственные цели, мы должны видеть, что есть общие цели, и как сограждане стремиться их решать» (эксперт-специалист, Казань). Гражданское сознание связано и с выполнением норм и правил, которые не были включены в опросный лист, и потому вопрос этот требует дальнейшего изучения. Но очевидно, что в массовом сознании общероссийская идентичность опирается не только на историю и культуру. Символы государства — флаг и герб — среди важных индикаторов российской идентичности назвали совсем немногие.

Далее рассмотрим некоторые факторы, которые могут определять разнообразие восприятия консолидаторов российской идентичности.

Общность и разнообразие идентификационных представлений в разных пространствах

Рассмотрим различия в восприятии объединяющих факторов в разных пространствах: этнических, по месту проживания, типу поселения, возрасту, профессиональной деятельности и образованию. Опрос, проведенный ВЦИОМ, был общероссийским, однако в нем репрезентативно были представлены русские, а люди других национальностей могут быть рассмотрены только как объединенные в один кластер. Как и можно было ожидать, для русских «общее государство» имеет меньшее объединяющее значение, чем для представителей иных национальностей: 55 % против 62 % (см. рис. 2). В российских республиках это основание — еще более распространенный индикатор российской идентичности. В опросах Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН в 2010—2018 гг. в Башкортостане, Карелии, Татарстане, Саха (Якутии) этот фактор называли 75 %—80 % респондентов.

В представлении русских для объединения более значим русский язык (возможно, из-за статусности или обсуждения языковых проблем в республиках) и несколько важнее общие обычаи, культура и праздники. Люди других национальностей реже выбирали этот пункт. Отметим, что категория «культура» многогранна, одни респонденты подразумевают под этим ответом искусство и литературу, другие — нормы поведения.

По результатам опроса, такой индикатор гражданской идентичности, как чувство ответственности за судьбу страны, выбрали 27 %. Значимость этого индикатора среди людей разных национальностей практически не различается.

Если рассмотреть содержательное наполнение общероссийской идентичности по федеральным округам, то различия наиболее заметны по таким основаниям, как «общее государство» и «ответственность за дела в стране» (см. табл. 1).

Возможно, более низкая интегрированность по категории «общее государство» в Северо-Западном федеральном округе связана с большими запросами населения по отношению к государственным институтам. В этом округе немного больше (так же, как и в ЦФО) идентификация на основе русского языка.

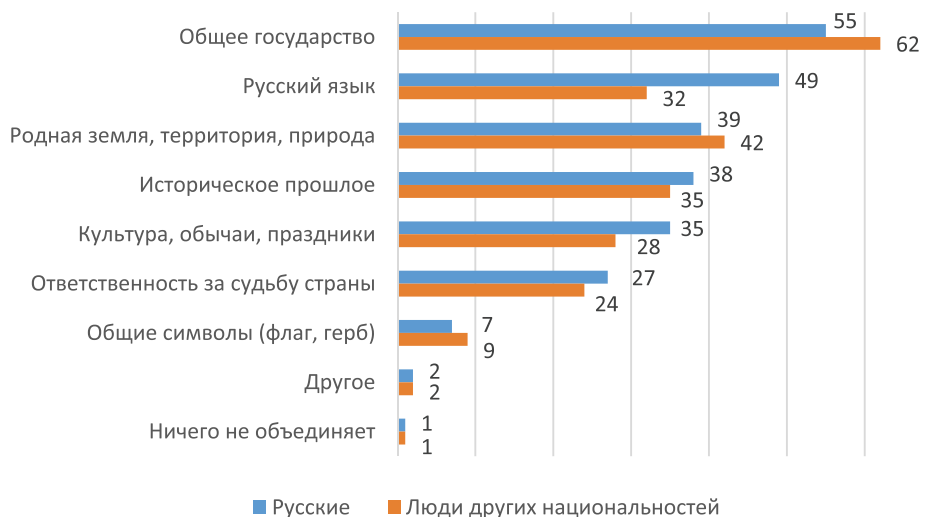


Рис. 2. Различия в распространенности консолидаторов российской идентичности в представлениях русских и людей других национальностей, в % от опрошенных

Таблица 1. Консолидирующие индикаторы общероссийской идентичности по федеральным округам, в % от опрошенных

Ответы на вопрос: «Что Вас объединяет с гражданами России?»	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО
Общее государство	59	56	44	74	62	63	55	48
Ответственность за судьбу страны	24	30	26	9	27	33	27	27
Историческое прошлое	37	35	35	39	40	36	38	43
Родная земля, территория, природа	53	47	37	37	41	41	33	40
Русский язык	47	41	52	35	45	36	54	46
Культура, обычаи, праздники	41	34	38	18	33	28	37	35
Общие символы (флаг, герб)	4	6	7	20	8	5	5	7
Ничего не объединяет	0	1	1	0	1	0	1	1
Другое	0	1	2	0	1	1	0	1
Затрудняюсь ответить	0	1	2	2	0	2	2	2

Казалось бы, в ЦФО и СЗФО с более высокой степенью урбанизации территории и большей долей людей с высшим образованием должен быть более значим идентификатор именно гражданской идентичности — ответственность за дела в стране. Но он в этих округах на среднем по стране уровне, за исключением Северо-Кавказского федерального округа (9%). Возможно, такие невысокие показатели гражданской ответственности за судьбу страны в республиках СКФО связаны с постконфликтным синдромом, протестными эмоциями против того, что люди из этих республик за пределами своего региона нередко воспринимались в негативных образах, а возможно, в силу локализации общественного сознания. Показатель ответственности за судьбу страны чуть выше в Уральском федеральном округе (33%) и Приволжском Федеральном округе (29%), что, возможно, связано с общей гражданской активностью в этих регионах. Менее различается по округам выбор такого идентификатора российской идентичности, как «историческое прошлое».

Дополнительного изучения требует вопрос, почему наиболее сильные интеграторы — общее государство, русский язык, «территория, родная земля» — больше различаются по округам (в пределах 18—20 п.п), чем другие, менее значимые интеграторы российской идентичности — историческое прошлое, символы (флаг, герб) и ответственность за судьбу страны (в пределах 4 п.п.).

Содержание общероссийской идентичности у жителей городов и сёл принципиально не различается: и у тех, и у других доминирует государственная идентичность (см. табл. 2).

Таблица 2. Консолидирующие индикаторы общероссийской идентичности в селах и городах с разной численностью населения, в % от опрошенных

Ответы на вопрос: «Что Вас объединяет с гражданами России?»	Города более 1 млн чел.	Города от 500 тыс. до 1 млн чел.	Города от 100 до 500 тыс. чел.	Города от 50 до 100 тыс. чел.	Города менее 50 тыс. чел.	ПГТ	Сёла
Общее государство	60	49	57	59	56	59	54
Ответственность за судьбу страны	26	25	27	27	29	35	24
Историческое прошлое	43	39	42	40	32	28	33
Родная земля, территория, природа	41	43	32	35	42	42	45
Русский язык	56	37	44	47	44	44	42
Культура, обычаи, праздники	34	39	34	28	37	30	32
Общие символы (флаг, герб)	6	10	7	6	7	6	8
Ничего не объединяет	1	0	1	1	0	1	1
Другое	1	1	1	1	1	0	1
Затрудняюсь ответить	0	1	2	1	1	0	2

Консолидирующие индикаторы в разных типах поселений достаточно сходны. После общего государства на втором или третьем месте в городах разного типа респонденты называли русский язык, историческое прошлое или территорию. На четвертом-пятом местах — культура, обычаи, праздники. Только в городах от 500 тыс. до 1 млн человек культура, история и язык имеют практически равные значения (37 %—39 %), поэтому в них ответственность за судьбу страны стоит на четвертом месте, хотя по значимости уступает показателям в других городах.

По численным значениям и ранжированию индикаторов, объединяющих в российской идентичности, жители сёл, поселков городского типа и небольших городов очень незначительно отличаются от жителей более крупных поселений. Только индикатор «родная земля, территория, природа» более распространен среди жителей сёл (45 % при 32 %—43 % в городах). Города с населением более 1 млн выделяются относительно более высокими показателями идентификации по государству и общему русскому языку. По всем другим показателям города разного типа достаточно схожи.

Представления о российской идентичности не сильно различаются среди людей разных возрастов. Однако молодежь в возрасте 18—24 лет чаще, чем все другие, идентифицирует себя с гражданами России по признаку общего государства (см. рис. 3).

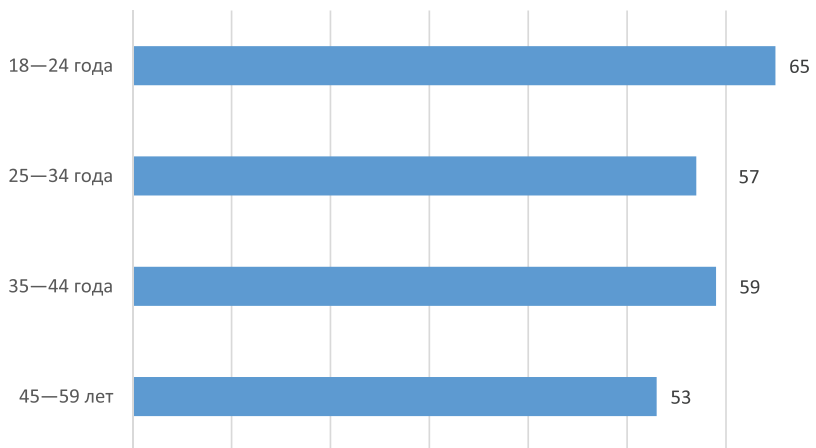


Рис. 3. Государство как идентификатор в возрастных группах, в % от опрошенных⁸

В других возрастных группах заметных различий в выборе конкретных идентификаторов с гражданами России нет. Несколько выделяются люди в возрасте 45—59 лет, они реже выбирают такие основания, как культура, обычаи, традиции (их выбрало 32 %, в то время как среди молодых возрастных групп их выбирали 37 %—40 %). Люди среднего возраста пережили период зрелого осмысления своей идентичности в годы, которые многие называют вслед за П. Штомпкой периодом травм для стран постсоветской системы, когда пересматривались и события про-

⁸ Выбор в вопросе: «Что Вас больше всего объединяет с гражданами России?» ответа «общее государство».

шлого, и ценности, и культурное наследие. Индикатор гражданской составляющей российской идентичности — «ответственность за судьбу страны» — выбрали не более четверти во всех группах.

Насколько связаны уровень образования и объединяющие представления общероссийской идентичности? Вопреки ожиданиям, существенных различий в представлениях людей разного уровня образования в том, что их объединяет с гражданами России, по данным опроса не обнаружилось. Более образованные отличаются несколько более частым выбором такого интегратора, как культура, обычаи, праздники (на 7 п. п. в сравнении с имеющими начальное и неполное среднее образование) и значительно более частым выбором общего исторического прошлого в качестве объединяющего основания (на 19 п. п. в сравнении с людьми, имеющими неполное среднее и неполное высшее образование).

При анализе данных обращает на себя внимание то, что рейтинг значимости консолидирующих индикаторов российской идентичности у людей с разным уровнем образования одинаковый, кроме имеющих высшее образование. Среди них большее значение получило историческое прошлое. В каком значении они понимают это объединяющее историческое прошлое, требует дополнительного изучения.

Значимое разнообразие представлений об объединяющих факторах общероссийской идентичности зафиксировано у людей, различающихся по профессиональной деятельности. Среди квалифицированных рабочих больше на 10 п. п. выбравших историческое прошлое, а среди неквалифицированных — на 6 п. п. больше выбравших государство как объединяющее в российской идентичности (см. табл. 3). В целом рабочие на 12—18 п. п. реже, чем специалисты бюджетной сферы (врачи, учителя, библиотекари, научные сотрудники), выбирали культуру и общее государство (последнее касается квалифицированных рабочих). У квалифицированных рабочих низкие значения выбора государства как интегрирующего фактора российской идентичности. Возможно, это связано с тем, что современным государством они, в отличие от советского прошлого, не выделяются как особо почитаемый класс. К тому же часть рабочих меняли специализацию, работают не на современных производствах и ощущают неравенство [Фадеев, 2017].

Таблица 3. *Интегрирующие факторы российской идентичности по профессиональным группам, в % от опрошенных*

Что Вас объединяет с гражданами России	Квалифицированный рабочий	Неквалифицированный рабочий	Служащие без высшего образования	Специалист с высшим образованием в коммерческом секторе	Специалист с высшим образованием — бюджетник
Общее государство	53	60	57	60	61
Ответственность за судьбу страны	22	22	26	26	26
Историческое прошлое	39	29	40	39	49
Родная земля, территория, природа	39	43	41	43	44

Что Вас объединяет с гражданами России	Квалифицированный рабочий	Неквалифицированный рабочий	Служащие без высшего образования	Специалист с высшим образованием в коммерческом секторе	Специалист с высшим образованием — бюджетник
Русский язык	41	40	51	56	44
Культура, обычаи, праздники	34	28	41	36	46
Общие символы (флаг, герб)	8	10	6	3	3
Ничего не объединяет	1	0	3	1	0
Другое	1	2	0	0	0
Затрудняюсь ответить	2	1	1	0	0

Заключение

Состояние общества, благополучие народа, экономический рост, качество жизни — все это во многом зависит от того, насколько граждане чувствуют свою общность и ответственность за судьбу своей страны. Исследования показывают, что российская идентичность становится не только масштабнее, но и актуализируется. Число людей, отвечающих, что они часто ощущают связь с гражданами России, растет: в 2016 г. — 36 %, в 2019 — 67 %. Возможно, причина этому — сравнение себя с другими (Украиной, США, сюжеты о которых не сходят с телеэкранов), а также сопоставление своей жизни с прошлым советским опытом. Это подтверждает вывод Ю. Хабермаса: государство формирует идентичность, но и общество известным образом порождает свою идентичность [Хабермас, 1999: 8].

Гипотеза о несовпадении дискурсивных практик и реальных представлений нашла подтверждение в данном исследовании. Некоторые публичные политики и ученые считают, что нас не может объединять государство в силу его изменения в 1917 г. и 1991 г.⁹ или в силу непопулярности его институтов (суды, парламенты) [Паин, Федюнин, 2017]. Однако тех, кто не идентифицирует себя с гражданами страны, по данным опроса, не более 10 %, а по общему государству идентифицируют себя 56 %. Как показали результаты опроса, россиян объединяют прежде всего представление об общем государстве, русский язык, а также «территория, родная земля, природа». Затем следуют историческое прошлое и культура. Таким образом, в частной жизни человек живет своими повседневными заботами, но это не ослабляет его связь с обществом, с государством, и эта связь в той или иной мере проявляется в его идентичности.

Исследование подтвердило, что общероссийская идентичность в большей степени государственная, и это проявляется в первую очередь в ее функции интеграции полиэтничного общества. Около трети респондентов — люди с гражданским типом идентичности. Возможно, эта доля и больше, потому что идентификатором граждан-

⁹ Нужен ли закон о российской нации народам России и русскому народу в частности? Выпуск программы «Что делать?» // Телеканал «Россия — Культура». 2016. 3 декабря. URL: https://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/1433092/brand_id/20917/ (дата обращения: 03.08.2020).

ской идентичности выступает не только выбор позиции «ответственность за судьбу страны», но и в известной мере лояльность конституционным нормам. Таким образом, общероссийская идентичность по результатам количественных опросов в основном государственно-гражданская. Примерно у трети россиян историко-культурная идентичность, она наполняется преимущественно представлениями об общем историческом прошлом и культуре, праздниках, обычаях. Естественно, такая типологизация условна и у большинства совмещаются какие-то фрагменты представлений и о стране, государстве, территории, и о культуре, истории. Это — типологизация распространенности идентичностей, а не типов людей с той или иной идентичностью.

Исследованием зафиксирована довольно сильная вариативность представлений о государственной идентификации по месту проживания. Это может интерпретироваться как сигнал дистанцированности, но, судя по степени урбанизированности жителей округов, население которых выделило этот фактор как не столь значимый для них, такая оценка может быть связана с более высокими запросами к деятельности государственных институтов.

Вопреки ожиданиям, образование вносит дифференциацию только в более частый выбор (на 19 п. п.) «исторического прошлого» как объединяющего среди людей с высшим образованием. Поколение, взросление которого пришлось на 2000-е годы, не выделяется в своих представлениях, объединяющих с гражданами России. Только самые молодые (18—24 года) несколько чаще называли объединяющим «общее государство».

Хотя общероссийская идентичность не сильно варьируется по поколениям и среди людей с разным уровнем образования и социально-профессиональной деятельности, анализ корреляции по критерию Хи-квадрат Пирсона фиксирует, что эта идентичность связана и с возрастом, и с образованием. Заметнее это проявляется среди тех, кто часто ощущает связь с гражданами России, — среди россиян с актуальной идентичностью. Они несколько моложе, образованнее, чаще ориентированы на межэтническое согласие, доверие людям, справедливость, равенство возможностей, что фиксируется результатами данного опроса ВЦИОМ.

Для лучшего понимания смыслов, которые вкладывают люди при идентификации себя с гражданами России, необходимо дополнительное их изучение качественными методами. Респонденты чаще говорят о Родине, об общих для всех событиях, воспоминаниях об Отечественной войне, послевоенных трудностях, и реже — о морально-этических установках, совершенствовании наших общественных отношений, гуманном отношении между людьми, доверии, долге. И в этом плане глубинные интервью подтверждают нашу гипотезу о несовпадении институциональных паттернов и реальных практик повседневной жизни.

Государственные институты выполняют свою миссию по формированию национально-государственной идентичности. Корректируются программы школьного образования в соответствии с государственными документами, на телевидении появились специальные программы, разъясняющие Стратегию государственной национальной политики, меняется язык СМИ, журналисты чаще используют понятие нации в значении политической, а не этнокультурной общности, там, где есть возможность, избегают дистанцирующих понятий — национализм, этническая группа. Но если государственные институты действительно ориентированы на укрепление

российской гражданской идентичности, то граждане должны почувствовать заботу о себе, увидеть, что государство гарантирует соблюдение их прав, оценивает их труд по достоинству. Государственный дискурс сильно ориентирован на героизацию исторического прошлого. Этим бывают озабочены все государства. Но эффект в формировании общих исторических объединяющих представлений пока проявляется только в оценке событий Великой Отечественной войны. Исследование показывает, что надо искать новые явления и события, способные выполнять интегрирующую функцию, чаще показывать возможность совмещения общероссийской идентичности с другими идентичностями, в том числе с позитивной этнической, региональной идентичностью. Это может сделать наше общество гуманнее и справедливее.

Список литературы (References)

- Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. С. А. Комарова. СПб.: Питер, 2008. Bauman Z. (2008) *Liquid Modernity*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. Berger P., Luckmann T. (1995) *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Moscow: Medium. (In Russ.)
- Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: РОССПЭН, 2013. Drobizheva L. M. (ed., 2013) *Civic, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997—2002 годов. М.: Новое литературное обозрение: ВЦИОМ-А, 2004. Gudkov L. D. (2004) *Negative Identity. Articles 1997—2002*. Moscow: New Literary Observer; VCIOM-A. (In Russ.)
- Данилова Е. Н. Изменения в социальных идентификациях россиян // Социологический журнал. 2000. № 3—4. С. 76—86. Danilova E. N. (2000) *Changes in the Social Identifications of Russians*. *Sociological Journal*. No. 3—4. P. 76—86. (In Russ.)
- Дробижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. Вып. 7. С. 214—228. Drobizheva L. M. (2008) *National-Civic and Ethnic Identity: Problems of Positive Compatibility*. In: Gorshkov M. K. (ed.) *Russia is Reforming. A Yearbook*. Moscow: Institute of Sociology of the RAS. No. 7. P. 214—228. (In Russ.)
- Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9—24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03>. Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. (2015) *Civic and Ethnic Identity and Perception of the Preferable State in Russia*. *Polis. Political Studies*. No. 5. P. 9—24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03>. (In Russ.)

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц., составл., вступ. ст. и примеч. А. Гофмана. М.: Терра — Книжный клуб, 2008.

Durkheim É. (2008) *Sociology. Its Subject, Method, and Purpose*. Moscow: TERRA — Book Club. (In Russ.)

Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) / под ред. Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой. № 1. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. <https://doi.org/10.19181/INAB.2019.1>.

Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. (eds., 2019) *Interethnic Relations in Republics of Russian Federation: An Example of Tatarstan and Sakha (Yakutia). Information and Analytical Bulletin (INAB)*. No. 1. Moscow: FCTAS RAS. <https://doi.org/10.19181/INAB.2019.1>. (In Russ.)

Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017.

Pain E. A., Fedyunin S. Yu. (2017) *Nation and Democracy: Cultural Diversity Management Perspectives*. Moscow: Mysl. (In Russ.)

Перегудов С. П., Семенов И. С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М.: Прогресс-Традиция, 2008.

Peregudov S. P., Semenenko I. S. (2008) *Corporate Citizenship: Conceptions, International Practice and Russian Circumstances*. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.)

Плассро И. Гражданство/национальность на востоке и западе Европы: культурные заимствования или концептуальный тупик? // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы / под ред. Е. И. Филипповой, К. Ле Торривеллека. М.: Горячая линия — Телеком, 2018. С. 10—27.

Plassro I. (2018) *Citizenship/Nationality in Eastern and Western Europe: Cultural Borrowing or Conceptual Deadlock?* In: Filippova E. I., Le Torrivellek K. (eds.) *Ours and Others. Metamorphoses of Identity in the East and West of Europe*. Moscow: Goryachaya Liniya — Telecom. P. 10—27. (In Russ.)

Российская идентичность в условиях трансформации: Опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Наука, 2005.

Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. (eds., 2005) *Russian Identity under the Conditions of Transformation: An Experience of Sociological Analysis*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Тилли Ч. Борьба и демократия в Европе, 1650—2000 гг. / пер. с англ. А. А. Калинина. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2010.

Tilly Ch. (2003) *Contention and Democracy in Europe, 1650—2000*. Moscow: HSE Publ.

Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник российской нации. 2009. № 1. С. 107—117.

Tishkov V. A. (2009) *National Identity (on the Sense of Debates)*. *Bulletin of Russian Nation*. No. 1. P. 107—117. (In Russ.)

Тишков В. А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // Советская этнография. 1989. № 5. С. 3—15.

Tishkov V. A. (1989) On new Approaches in the Theory and Practice of Interethnic Relations. *Soviet Ethnography*. No. 5. P. 3—15. (In Russ.)

Фадеев П. В. Факторы, обуславливающие межэтнические установки рабочей молодежи // Социология образования. 2017. № 5. С. 127—135.

Fadeev P. V. (2017) Factors Conditioning Interethnic Attitudes of Working Youth. *Sociology of Education*. No. 5. P. 127—135. (In Russ.)

Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999.

Habermas J. (1999) In the Search for National Identity. Philosophical and Political Articles. Donetsk: Donbass. (In Russ.).

Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3—4. С. 9—20.

Yadov V. A. (1995) Social and Socio-Psychological Mechanisms of the Formation of a Person's Social Identity. *World of Russia*. No. 3—4. P. 9—20. (In Russ.)

Archer M. (1998) The Dubious Guarantees of Social Science: a Reply to Wallerstein. *International Sociology*. Vol. 13, № 1. P. 5—17.

Col A. (2013) Beyond Devolution and Decentralisation: Building Regional Capacity in Wales and Brittany. Manchester: Manchester University Press.

Deutsch K. (1969) Nationalism and Its Alternatives. New York, NY: Knopf.

Erikson E. H. (1963) Childhood and Society. New York, NY: W. W. Norton & Company.

Giddens A. (1991) Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford: Stanford University Press. 256 p.

Mead G. H. (2015) Mind, Self, and Society: The Definitive Edition. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Habermas J. (1984) The Theory of Communicative Action: Reason and the Rationalization of Society: Vol. 1. Boston: Beacon Press.

Parsons T. (1991) The Social System. London: Routledge.

Swann W. B., Gómez Á., Seyle D. C., Morales J. F., Huici C. (2009) Identity Fusion: The Interplay of Personal and Social Identities in Extreme Group Behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 96. No. 5. P. 995—1011. <https://doi.org/10.1037/a0013668>.

Tajfel H., Turner J. C. (1986) The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In: Worchel S., Austin W. G. (eds.) *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, IL: Nelson-Hall. P. 7—24.

Weber M. (1968) Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. New York, NY: Bedminster Press.